

УДК 82:947.08

**РУССКИЕ И РОССИЯ В ГЕРМАНИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ
«РУССКОЕ СЛОВО»**

© 2017 г.

Г.И. Родина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

grodina@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.05.2016

Анализируется содержание московской газеты «Русское слово» и статей её корреспондента в Берлине Ильи Марковича Троцкого за 1906–1913 гг. в аспекте восприятия России, русских, русской культуры в Германии, чтобы получить представление об историко-культурных и политических взаимосвязях и контактах Германии и России в эти годы. Сделаны выводы о том, что в Германии Россия была разнообразно репрезентирована и в восприятии России и русских неизменно продолжали функционировать давно сложившиеся, ставшие привычными стереотипы как положительные (они традиционно связаны с русским искусством), так и отрицательные (они связаны с личностными качествами русских), формирующие общественное сознание европейцев.

Ключевые слова: Россия, Германия, газета «Русское слово», И.М. Троцкий, русская литература, балет.

«Русское слово» – буржуазно-либеральная ежедневная газета (политическая, общественная, экономическая и литературная) – издавалась в Москве с 25 марта 1895 г., в 1897 г. продана И.Д. Сытину (её редактор А.А. Александров, с 1902 г. – В.М. Дорошевич). Это была первая информационная газета, посылавшая своих корреспондентов в крупные города России и в столицы разных стран мира, откуда журналисты оперативно сообщали (в статьях и «хроникальных заметках») актуальную информацию о текущих событиях. После Февральской революции «Русское слово» поддержало Временное правительство и было закрыто 9 января 1918 г.

С ноября 1907 г.¹ до 1914 г. корреспондентом «Русского слова» в Берлине был Илья Маркович Троцкий (1879–1969) – журналист, публицист, редактор, общественный деятель. В Европе он жил с 1906 г. сначала в Вене, затем в Берлине [1, с. 85], где имел влиятельные связи в политической и культурной сферах. Его позиция всегда была активной, за пределами своей страны он защищал её как журналист.

Аналитические статьи Троцкого появлялись на первых страницах «Русского слова» в рубрике «Заграничные корреспонденции». Название статьи сопровождала формулировка – Берлин (от нашего корреспондента; по телеграфу от нашего корреспондента; от нашего берлинского корреспондента). В каждом номере газеты существовала также рубрика «Заграничная хроника», где в «хроникёрских заметках» давалась краткая информация о текущих событиях в мире, в Европе, в Германии. «Хроника» печаталась

без указания авторства. Но, без сомнения, материал раздела «Берлин (от нашего корреспондента)», входившего в эту рубрику, подготавливал в том числе и Троцкий (на что указывает стиль «заметок», тождество в его статьях и в «хронике» информации и сходство её репрезентации).

Троцкий дебютировал в газете в феврале 1907 г. В самых первых четырёх статьях, напечатанных под псевдонимом Генрих-фон-Дельвег, обозначена доминирующая тематика его будущих публикаций: общественно-политическая и культурная жизнь Европы, Германии и (в их контексте) России, восприятие России, русских и русской культуры в Германии². Ныне его статьи имеют историко-культурное значение. Они сохранили живое дыхание времени и его реалии, детали немецкого и русского быта, впечатления приезжавших в Германию русских и их взаимоотношения с немцами.

Уже в дебютных статьях Троцкий пишет об интересе Европы к политической жизни России. Он анализирует политическое «настроение, которое господствовало в Западной Европе одновременно с роспуском первого русского парламента» [2], размышления о том, «распустят ли вторую Думу» [3].

В 1908 г. (февраль) Германия выступила на стороне Австрии, проводившей завоевательную политику в Македонии, которую поддерживала Россия. Троцкий цитирует «профессорскую Vossische Zeitung», обвинявшую Россию в поддержке Македонии и в том, что «раздуваемый австро-русский конфликт – плод панславизма и русской реакции. Ей хочется воскресить в русском народе старую погудку, что на обязанности

великой и святой Руси лежит концентрирование и оберегание славянских "братушек"» [4]. Троцкий выбирает для русской газеты тот фрагмент статьи, где звучит явная ирония немецкого автора в адрес «великой и святой Руси» и раздражение по поводу поддержки ею Македонии. Немецкий автор видит причину осложнившихся отношений Германии и Австрии с Россией не в немецко-австрийской политике завоевания Македонии, а в России, которая Македонию защищает.

В сентябре 1908 г. в Берлине состоялась «междупарламентская конференция мира», на которой обсуждалась в том числе и проблема Македонии. Присутствовали депутаты из России (Милуков, Гучков, Ефремов, Нисселович, Булат, Максудов, Фальц-Фейн, Чихачев, Парчевский, барон Шиллинг) [5]³. Русские журналисты были приглашены на «раут у Бюлова», который беседовал с Гучковым и «уверял его в желании мира и отсутствии какой бы то ни было агрессивности во внешней политике Германии» [6, с. 2].

Подобные заверения влиятельных лиц не мешали, однако, немцам при любом случае на разных уровнях дискредитировать Россию и русских, что возмущает Троцкого. Не прошло и двух месяцев после «раута у Бюлова», как сыскное бюро придумало для своей рекламы историю о красавице, которая якобы свела с ума русского дипломата и украла у него важные документы. В ходе разбирательства выяснилось, что сведения, опубликованные бюро, ложные, т.е. немецкое бюро не побоялось оскорбить представителя России в своей стране [7].

Однако в Германии был период очень хорошего отношения к России, когда её послом в Берлине был барон фон-дер-Остер-Сакен. По информации Троцкого, германофил, мягкий, покладистый, он всегда мог уладить все конфликты, «правда, в большинстве случаев за счёт России», за что его и любили в Германии (Троцкий и статью о нём назвал с явным подтекстом – «Друг Германии») [8]. Покинуть свой пост барон был вынужден в результате громкого европейского скандала по делу парохода «Ангальт» и его владельца [9], в результате чего пароход после долгих мытарств всё же «вернулся из заграницы» в Россию [10]⁴, а посол ушёл в отставку [11].

С 1910 г. в материалах газеты отражается предчувствие грядущей войны. Каждое из европейских государств стремилось в своей внешней политике заручиться поддержкой России или союзом с ней. Например, после «Потсдамской встречи» (1911, [12, ст. 1044])⁵ немцев «возмущает русское тяготение к Англии», с которой, по их мнению, Россию «ничего не связыва-

ет», с Германией же – «торгово-промышленные интересы, жизнь бок о бок, традиции и даже культура». Троцкий беседует, по его словам, с «знатоком тайных чаяний Германии», рекомендуя России вариант поведения с учётом «торговых и коммерческих интересов Германии» и предупреждает о возможности войны, которая «закрепит за Германией русские рынки и принудит Россию подписать выгодный для Германии торговый договор» [13]. Троцкий акцентирует мысль о том, что Германия заботится только о своих интересах, пытаясь использовать Россию.

Давление Германии на Россию шло и через сферу образования: «высшие школы из года в год становятся всё неприветливее» для русских студентов. В 1911 г. Бавария закрыла «приём русских в высшие школы», а вслед за ней Берлин, Мюнхен, Вюрцбург, Пруссия. При этом «на американцев, японцев, австрийцев и представителей других наций репрессии эти не распространяются». Троцкий с горечью констатирует, что «репрессии» (сейчас бы их назвали санкциями) инициировала Бавария, «на курортах которой россияне ежегодно оставляют миллионы рублей, питая своими средствами целые деревни и даже города». Троцкий сожалеет, что никто (ни Дума, ни дипломаты) не заботится о судьбе русской молодёжи за границей [14].

«Репрессии» против русских студентов приводили даже к самоубийствам. В мае 1911 г. берлинский университет отказал «зачислить в число слушателей» Дмитрия Дубровского. После его самоубийства разразился скандал в германской печати: она верила «в автономность высших школ», а выяснилось их тесное взаимодействие с полицией, и потому «ни один русский юноша не может попасть в университет без полицейского удостоверения его политической благонадёжности» [15]. Ситуация не изменилась и в 1912 г. В декабре «Русское слово» сообщает: «Профессора отказываются читать лекции иностранцам. Это направлено главным образом против русских» [16].

Русский читатель узнавал из газеты о разных событиях дня: о столкновении немецких и славянских студентов [17]; о «крайнем интересе» в Берлине к «министерскому кризису в России» и «причинах выхода П.А. Столыпина в отставку» [18]; о том, что Гауптмана привлекает «громкий ум» князя Кропоткина [19]; о том, что «в Шарлоттенбурге полиция арестовала семнадцать русских», обвиняемых «в принадлежности к тайному сообществу и в анархистских замыслах» [20]; о том, что «Германия тянет Россию в свои объятия медленно, но настойчиво», и это беспокоит Францию, озадаченную «реше-

нием русского правительства послать 120 человек в Лейпциг в учительскую семинарию» [21]. Опасения французов подтвердились. Через две недели газета сообщила, что в Россию едет германский кронпринц Фридрих-Вильгельм [22] и «между Россией и Германией происходит сближение, которое можно только приветствовать в интересах упрочения европейского мира». После посещения кронпринца «завод Круппа получил огромные заказы на вооружение русских дреднотов и береговых батарей Чёрного моря» [23].

В Берлине Троцкий наблюдает за своими соотечественниками. С середины мая здесь много иностранцев, и «первое место среди иностранного наплыва занимает Россия», «летний сезон» – это «русский сезон»: на центральных улицах столицы «забываешь, что находишься в Германии». Троцкий характеризует бытовое поведение русских: «громкий говор, преувеличенная жестикуляция», «вся эта говорливая, шумная и суевливая публика вечно куда-то спешит, торопится, ест и пьёт наскоро, сорит деньгами, развращает ресторанный прислугу, осаждает магазины и меньше всего, конечно, знакомится с достопримечательностями Берлина». Родственников или знакомых они «отрывают от работы», «измывают просьбами и поручениями... нареканиями на “проклятые” немецкие порядки» и не догадываются, что «российское разгильдяйство не всем по духу». Поэтому «в русском массовый немец видит эмансипированного азиата, представителя чуть ли не низшей расы», «варвара» и «бесцеремонно обращается» с ним [24, 25]⁶. Троцкий замечает, что к англичанам, французам, итальянцам отношение иное, т.к. они не гоняются по магазинам «за дешёвкой и распродажами» [26], не покупают «всякую заваль и дрянь» [24].

При этом Троцкий весьма критичен и ироничен в оценке берлинцев, «самоуверенных и презрительных ко всему чужому» [27, с. 3]. «Культурные берлинцы уж больно бесцеремонно обращаются с россиянами» [24, с. 3]; для них «не существует ни совести, ни долга, ни элементарной порядочности». «Расчётливые и холодные», они безжалостно «очищают карманы русских»; «околпачивание русских и бессовестное мошенничество – бытовое явление Берлина», жители которого уверены в том, что если русский едет за границу, значит у него есть средства, и «почему не пожить на его счёт? От этого у него не убудет», ведь «русский богат и глуп» [26, с. 4].

Неравнодушная позиция Троцкого очевидна: он неоднократно писал о том, что и берлинцы, и баварцы ежегодно обогащаются за счёт

русских, но при этом с ними «не церемонятся». А «простодушный россиянин, не говорящий по-немецки, растерянный, подавленный гигантом-городом, добровольно отдаёт себя в руки проходимцев». Как переломить такую ситуацию, Троцкий не знает: «Кто в этом виноват, – разбирать не приходится».

(С аналогичным отношением немцев к русским на бытовом уровне столкнулся и К.С. Станиславский, находясь в Берлине на гастролях с МХТом в 1906 г. Он писал брату: «Боже, как народ ненавидит русских, но зато интеллигенция здесь прелесть» [28, с. 12]).

Одной из причин такого отношения могло быть и то, что после революции 1905 г. за границу бежало «бесчисленное множество серых людей», малообразованных, с низкой культурой, но завышенной самооценкой. Таких «русаков не любят и всячески стараются выжить из немецких пределов», и «по этой массе русских готовы судить за границу обо всей интеллигентной России, о её качествах и культурности» [29].

Троцкий, выходец из России, знает о «её качествах и культурности». Поэтому с сожалением говорит о «величайшем недостатке русских» – они «развенчивают вчерашних кумиров и забывают собственных великих мыслителей и творцов», которыми «всякая другая нация гордилась бы веками», в России же «мало ценят высококультурные силы». С точки зрения Троцкого, «уметь чтить великих людей – тоже национальное достоинство» [30], которого русским не хватает. Возможно, и в этом заключается одна из причин бесцеремонного отношения к приезжающим в Европу из России.

В статьях Троцкий знакомит читателей газеты с культурной жизнью Германии, с реакцией немецкой интеллигенции на русское искусство, представленное литературой, театром, музыкой, живописью, поскольку «русская душа всегда таилась в русском творчестве» [31].

Первая статья Троцкого, посвящённая рецепции русской литературы в Европе и Германии, появилась в августе 1907 г. [30, с. 2] По его наблюдениям, «только теперь Европа начинает оценивать по достоинству значение русского творчества. Только в последнее время она поняла, сколько талантов, могучих, порывистых и страстных, таит в себе великий славянский народ по ту сторону рубежа». «На все европейские языки» переведены произведения Толстого, Горького, Андреева, Куприна, Юшкевича, Чирикова, Чехова, Достоевского. Троцкий объясняет, почему «русской литературе отведено почётное место» и она имеет «громадный успех»: во-первых, из «духовных русских источников... западноевропейская мысль черпала

и для себя пищу», во-вторых, «русское творчество дало Европе то новое и непонятное, чего ей не хватало для понимания России, чего она не могла бы приобрести никакими научными трактатами и университетскими лекциями», «пред умственным взором Европы была раскрыта и нарисована... душа мятущегося столетидесятимиллионного народа, ищущего новых путей и идущего быстрыми шагами в строй опередивших его цивилизованных народов».

Из последней фразы явствует, что Троцкий использует распространённый стереотип: русские отстают от цивилизованного Запада и очень стараются его догнать.

Известные деятели немецкой культуры, встречаясь с Троцким, проявляли интерес к русским писателям. По воспоминаниям Троцкого, «Зудерман пылливо вникал в мои рассказы о творчестве Горького, Бунина и Мережковского» [33, с. 4]; Гауптман видел в Горьком «громданный талант» и дал высокую оценку Тургеневу, Достоевскому, Толстому, Арцыбашев же, с его точки зрения, «просто жалок... Наивное и довольно грубое творчество, не лишённое порнографии. Оно ничего не даёт для понимания России» [19]⁷.

Кроме писателей, названных Троцким, «возбуждают в Германии в настоящее время большой интерес молодые русские писатели – К. Бальмонт, В. Брюсов, З. Гиппиус, Н. Минский, Ф. Сологуб, А. Блок, Д. Мережковский и др.», произведения которых переводят и печатают [33].

Немецкая цензура запрещала некоторые произведения Л. Андреева, например, «Дни нашей жизни». Цензоры потребовали переделки третьего акта из нравственных соображений («сцена продажи матерью своей дочери производит развращающее впечатление на зрителя» [34]). Поставленная в Вене в Deutsches Volkstheater на немецком языке «Анатэма» не имела успеха, эта «раздутая галиматья» вызвала в публике «утомление» уже после первого акта [35] (спектакль шел в сентябре).

Русские писатели и театр были включены в театральную жизнь Германии. Весной 1906 г. в Берлине гастролировал московский Художественный театр, «совершенством и силой ансамбля» которого потрясён критик А. Керр, назвав русских артистов «несравненными художниками отрицательной стороны жизни» [36]. На Гауптмана МХТ произвел «неотразимое впечатление» («ничего подобного я ни до ни после не видел» [19]); журналисты писали, что «Гауптман, человек нелюдимый, во время исполнения чеховского «Дяди Вани» плакал»; а «немцы, которые в настоящее время враждебно

настроены против России, неистовствуют и хлопают в театре сильнее, чем петербургская и московская учащаяся молодежь» [37].

До приезда МХТ большой успех в Берлине имела пьеса «На дне», более 600 представлений которой прошло в берлинском Малом театре (Kleines Theater), но немцы (в том числе и Гауптман) [38] пришли посмотреть и её русскую версию.

«Громднную услугу России оказал Дягилев, заставивший Запад обратить внимание на русское искусство» [39] – на живопись и балет. В 1906 г. он организовал огромную выставку, почти 500 картин, начиная с художников 18 в. и заканчивая «Миром искусства». С. Маковский писал по этому поводу: выставка проходит «в тяжёлые для России дни внешних и внутренних невзгод» [31].

В Германии высоко ценили искусство русского балета. О нём говорил Гауптман («успех вашего балета в этом году в Берлине прямо поразителен... [1910 г. – Г.Р.]; в прошлом году я им искренно наслаждался. Сколько грации, красоты, техники у исполнителей! [19]»). О «грандиозном успехе» балета берлинские газеты пишут в 1911 г. («театр переполнен. Нижинского, Карсавину и Фокина бесконечно вызывали. Критика в восторге от постановки и исполнения» [40]), в 1912 г. (балет «"Отдых фавна" прошёл при переполненном зале с грандиозным успехом. Нижинский и Фёдорова имели огромный успех. Император Вильгельм выразил желание снова посетить русский балет» [41]).

Огромный интерес берлинцев вызвал оркестр под управлением В.В. Андреева: «Если вы хотите испытать тончайшее эстетическое наслаждение, подите послушайте творчество русских балалаечников», – писал «строжайший и серьёзнейший критик» Леопольд Шмидт. «Самоуверенным и презрительным ко всему чужому берлинцам импонирует, помимо художественного исполнения, ещё и колоссальное разнообразие репертуара. Чарующие звуки балалаек, гуслей и домр воспроизводят не только национально-русскую музыку, но и произведения Шуберта, Бетховена, Бизета и др. горячо любимых Германией композиторов» [42].

Таким образом, в 1906–1913 гг. Россия была разнообразно репрезентирована в Германии, где хорошо знали её культуру. При этом восприятие страны и народа шло в русле давно сложившихся стереотипов – положительных, традиционно связанных с искусством (литература, балет, живопись, музыка), и отрицательных (отставание от западной цивилизации, низкий уровень бытовой культуры и пр.). И в настоящее время стереотипы, сохраняясь и доминируя, по-

прежнему формируют в европейском сознании образ России и русских как носителей иного, не всегда понятного национального (цивилизационного) кода.

Примечания

1. До октября 1907 г. корреспондентом газеты «Русское слово» в Берлине был К. Воинов.

2. Генрих-фон-Дельвег [И.Троцкий]. К моменту (из записной книжки иностранного корреспондента) // Русское слово. 1907. № 31. 9(22) февр. С. 1–2; Он же. Распустят ли вторую Думу? (из записной книжки иностранного корреспондента) // Русское слово. 1907. № 51. 4 (17) марта (воскресенье). С. 1–2; Он же. Письма из-за рубежа (из впечатлений иностранного корреспондента) // Русское слово. 1907. № 179. 4(17) авг. С. 2; Он же. Письма из-за рубежа (из впечатлений иностранного корреспондента) // Русское слово. 1907. № 193. 23 авг. (5 сент.). С. 2 [речь идет о русской литературе за рубежом]. Дата выхода газеты указывалась по старому и новому стилю.

3. И. Троцкий иронизирует: «Все собрались для разрешения тяжёлой проблемы – устройства царства Божьего на земле» [5, с. 3].

4. Посол «получает продолжительный отпуск и уходит по болезни в отставку» [11, с. 4].

5. Потсдамское соглашение между Россией и Германией заключено 6 августа 1911 г. «Неудачная попытка Германии оторвать Россию от Антанты, используя русско-английские противоречия. Германия признавала Сев. Иран сферой русского влияния, Россия обязывалась не препятствовать постройке Багдадской ж.д.» [12, ст. 1044].

6. Об этом же пишет Н в связи с пребыванием русских в Италии: «Там, где скопится много соотечественников, – какие-то осиные гнезда сплетен, подлейшей клеветы, вмешательства в вашу жизнь, непрошеного контроля, сыска или очумелого полоротства. Хороши голубчики и в одиночку. Теперь то и дело в местных газетах читаешь об этих истинно русских людях, разумеется, не в отделе искусства или научного труда, а главным образом в дневнике происшествий. Как влез сюда [в Италию. – Г.Р.] российский хулиган, так уж и там начали кричать «караул» [25, с. 3]. И.Троцкий в статье выделяет разные психологические типы россиян: «типичный москвич, разочарованный петербуржец, нервный одессит, стремительный ростовец» [24, с. 3].

7. Встреча Троцкого и Гауптмана состоялась летом 1910 г. на вилле писателя в Агнетендорфе.

Список литературы

1. Уральский М. Илья Маркович Троцкий – публицист, общественный деятель, ходогай за русских литераторов в изгнании // Русские евреи в Америке. Кн. 9. Ред.–сост. Э. Зальцберг. 2014. Торонто–Санкт-Петербург: Гиперион, 316 с.

2. Генрих-фон-Дельвег [И.Троцкий]. К моменту (из записной книжки иностранного корреспондента) // Русское слово. 1907. № 31. 9(22) февр. С. 1–2.

3. Генрих-фон-Дельвег [И.Троцкий]. Распустят ли вторую Думу? (из записной книжки иностранного корреспондента) // Русское слово. 1907. № 51. 4 (17) марта (воскр.). С. 1–2.

4. Троцкий И. Германская печать о проекте Эрен-таля // Русское слово. 1908. №31. 7(20) февр. С. 2.

5. Троцкий И. Междупарламентская конференция мира // Русское слово. 1908. № 209. 10(23) сент. С. 3.

6. Троцкий И. Раут у Бюлова. Русские делегаты // Русское слово. 1908. № 211. 12(25) сент. С. 2.

7. Троцкий И. Гешефтмахеры // Русское слово. 1908. № 272. 23 нояб. (6 дек.). С. 3.

8. Троцкий И. Друг Германии // Русское слово. 1912. № 109. 13(26) мая. С. 4.

9. Троцкий И. Дело «Ангальта» // Русское слово. 1910. № 101. 5(18) мая. С. 2.

10. Хроника. Дело о пароходе «Ангальт» в совете министров // Русское слово. 1910. № 9. 13(26) января. С. 3.

11. За границей // Русское слово. 1910. № 105. 9(22) мая. С. 4.

12. Советский энциклопедический словарь. Изд.3. М.: Сов. энциклопедия, 1984. 1599 ст.

13. Троцкий И. Речь Кидерлен-Вехтера // Русское слово. 1911. № 29. 6(19) февр. С. 4.

14. Троцкий И. Репрессии против русской молодежи // Русское слово. 1911. № 176. 31 июля (13 авг.). С. 3.

15. Троцкий И. Мой процесс // Русское слово. 1912. № 85. 12 апр. С. 3.

16. Ксенофобия в германских университетах // Русское слово. № 280. 5(18) дек. С. 3.

17. Кровавое столкновение немецких и славянских студентов // Русское слово. 1908. № 251. 29 окт. (11 нояб.). С. 4.

18. В Берлине (от корреспондентов) // Русское слово. 1911. № 57. 11(24) марта. С. 3.

19. Троцкий И. В гостях у Гергардта Гауптмана // Русское слово. 1910. № 147. 29 июня (12 июля). С. 2.

20. Телеграмма из Берлина. 21 декабря // Русское слово. 1907. № 294. 22 дек. (4 янв.). С. 4.

21. Россия и Германия. Париж // Русское слово. 1911. № 98. 30 апр. (13 мая). С. 4.

22. Приезд германского кронпринца // Русское слово. 1911. № 101. 4(17) мая. С. 4.

23. Русские заказы Круппу // Русское слово. 1911. № 116. 22 мая (4 июня). С. 5.

24. Троцкий И. Летний сезон // Русское слово. 1910. № 158. 11(24) июля. С. 3.

25. Н. Истинно русские хулиганы за границей // Русское слово. 1907. № 238. 17 (30) окт. С.3.

26. Троцкий И. Русский сезон // Русское слово. 1912. № 123. 30 мая. С. 4.

27. Троцкий И. Русские балалаечники в Берлине // Русское слово. 1908. № 267. 16(29) нояб. С. 3.

28. Станиславский К.С. Собрание сочинений В 9 т. М.: Искусство, 1995. Т. 8. Письма (письмо В.С. Алексееву [до 6 марта 1906 г. Берлин]). 385 с.

29. Ставрикаев В. Вне жизни // Русское слово. 1907. № 229. 6(19) дек. С. 2.

30. Генрих-фон-Дельвег [Троцкий И.]. Письма из-за рубежа (из впечатлений иностранного корреспондента) // Русское слово. 1907. № 193. 23 авг. (5 сент.). С. 2.

31. Маковский С. Русская выставка в Берлине // Русское слово. 1906. № 310. 22 дек. (4 янв.). С. 3.

32. Троцкий И. Зудерман и Толстой (из воспоминаний журналиста) // Сегодня. Рига. 1928. № 328. С. 4.
33. В мире писателей // Русское слово. 1907. № 272. 27 нояб. (10 дек.). С. 4.
34. Театр и музыка. Немецкие цензоры // Русское слово. 1910. № 50. 3(16) марта. С. 5.
35. Вена. «Анатэма» Л. Андреева // Русское слово. 1911. № 211. 14(27) сент. С. 6.
36. Воинов К. Берлинские художественные критики об артистах московского Художественного театра // Русское слово. 1906. № 81. 24 марта (6 апр.). С. 6.
37. Успех Художественного театра // Русское слово. 1906. № 58. 1(14) марта. С. 4.
38. Боборыкин П. Торжество русского искусства // Русское слово. 1906. № 70. 13(26) марта. С. 3.
39. Гастроли Художественного театра (беседа с Вл.И. Немировичем-Данченко) // Русское слово. 1911. № 182. 9(22) авг. С. 5.
40. Русский балет в Берлине // Русское слово. 1911. № 298. 28 дек. (10 янв.). С. 7.
41. Русский балет в Берлине // Русское слово. 1912. № 276. 30 нояб. (13 дек.). С. 6.
42. Троцкий И. Русские балалаечники в Берлине // Русское слово. 1908. № 267. 16(29) нояб. С. 3.

RUSSIANS AND RUSSIA IN GERMANY, AS REPRESENTED BY THE RUSSKOYE SLOVO NEWSPAPER

G.I. Rodina

The paper looks at the content of the newspaper *Russkoye Slovo* («The Russian Word») and the articles of Ilya Trotsky, its correspondent in Berlin, published in 1906–1913, in terms of perception of Russia, the Russians and Russian culture in Germany. This analysis provides an insight into historical, cultural and political relations between Germany and Russia over this period. Cultural/historical and comparative methods are used to achieve the objective set in the paper. Based on these methods, the author concludes that Russia was diversely represented in Germany but deep-rooted stereotypes (both positive and negative) continued to dominate in the perception of Russia and the Russians.

Keywords: Russia, Germany, *Russkoye Slovo* newspaper, Ilya Trotsky, Russian literature, ballet.

References

1. Ural'skij M. Il'ya Markovich Trockij – publicist, obshchestvennyj deyatel', hodataj za russkih literatorov v izgnanii // *Russkie evrei v Amerike*. Kn. 9. Red. – sost. Eh. Zal'cberg. 2014. Toronto–Sankt-Peterburg: Giperion, 316 s.
2. Genrih-fon-Del'veg [I.Trockij]. K momentu (iz zapisnoj knizhki inostrannogo korrespondenta) // *Russkoe slovo*. 1907. № 31. 9(22) fevr. S. 1–2.
3. Genrih-fon-Del'veg [I.Trockij]. Raspustyat li vtoruyu Dumu? (iz zapisnoj knizhki inostrannogo korrespondenta) // *Russkoe slovo*. 1907. № 51. 4 (17) marta (voskr.). S. 1–2.
4. Trockij I. Germanskaya pechat' o proekte Ehrentalya // *Russkoe slovo*. 1908. № 31. 7(20) fevr. S. 2.
5. Trockij I. Mezhduparlamentskaya konferenciya mira // *Russkoe slovo*. 1908. № 209. 10(23) sент. S. 3.
6. Trockij I. Raut u Byulova. Russkie delegaty // *Russkoe slovo*. 1908. № 211. 12(25) sент. S. 2.
7. Trockij I. Gesheftmahery // *Russkoe slovo*. 1908. № 272. 23 noyab. (6 dek.). S. 3.
8. Trockij I. Drug Germanii // *Russkoe slovo*. 1912. № 109. 13(26) maya. S. 4.
9. Trockij I. Delo «Angal'ta» // *Russkoe slovo*. 1910. № 101. 5(18) maya. S. 2.
10. Hronika. Delo o parohode «Angal't» v sovete ministrov // *Russkoe slovo*. 1910. № 9. 13(26) yanvarya. S. 3.
11. Za granicej // *Russkoe slovo*. 1910. № 105. 9(22) maya. S. 4.
12. Sovetskij ehnciklopedicheskij slovar'. Izd.3. M.: Sov. ehnciklopediya, 1984. 1599 st.
13. Trockij I. Rech' Kiderlen-Vekhtera // *Russkoe slovo*. 1911. № 29. 6(19) fevr. S. 4.
14. Trockij I. Repressii protiv russkoj molodezhi // *Russkoe slovo*. 1911. № 176. 31 iyulya (13 avg.). S. 3.
15. Trockij I. Moj process // *Russkoe slovo*. 1912. № 85. 12 apr. S. 3.
16. Ksenofobiya v germanskikh universitetah // *Russkoe slovo*. № 280. 5(18) dek. S. 3.
17. Krovavoe stolkновение nemeckih i slavyanskikh studentov // *Russkoe slovo*. 1908. № 251. 29 okt. (11 noyab.). S. 4.
18. V Berline (ot korrespondentov) // *Russkoe slovo*. 1911. № 57. 11(24) marta. S. 3.
19. Trockij I. V gostyah u Gergardta Gaupmana // *Russkoe slovo*. 1910. № 147. 29 iyunya (12 iyulya). S. 2.
20. Telegramma iz Berlina. 21 dekabrya // *Russkoe slovo*. 1907. № 294. 22 dek. (4 yanv.). S. 4.
21. Rossiya i Germaniya. Parizh // *Russkoe slovo*. 1911. № 98. 30 apr. (13 maya). S. 4.
22. Priezd germanskogo kronprinca // *Russkoe slovo*. 1911. № 101. 4(17) maya. S. 4.
23. Russkie zakazy Kruppu // *Russkoe slovo*. 1911. № 116. 22 maya (4 iyunya). S. 5.
24. Trockij I. Letnij sezon // *Russkoe slovo*. 1910. № 158. 11(24) iyulya. S. 3.
25. N. Istinnno russkie huligany za granicej // *Russkoe slovo*. 1907. № 238. 17 (30) okt. S.3.
26. Trockij I. Russkij sezon // *Russkoe slovo*. 1912. № 123. 30 maya. S. 4.
27. Trockij I. Russkie balalaechniki v Berline // *Russkoe slovo*. 1908. № 267. 16(29) noyab. S. 3.
28. Stanislavskij K.S. Sobraenie sochinenij V 9 t. M.: Iskustvo, 1995. T. 8. Pis'ma (pis'mo V.S. Alekseevu [do 6 marta 1906 g. Berlin]). 385 s.
29. Stavrikaev V. Vne zhizni // *Russkoe slovo*. 1907. № 229. 6(19) dek. S. 2.

30. Genrih-fon-Del'veg [Trockij I.]. Pis'ma iz-za rubezha (iz vpechatlenij inostrannogo korrespondenta) // Russkoe slovo. 1907. № 193. 23 avg. (5 sent.). S. 2.
31. Makovskij S. Russkaya vystavka v Berline // Russkoe slovo. 1906. № 310. 22 dek. (4 yanv.). S. 3.
32. Trockij I. Zuderman i Tolstoj (iz vospominanij zhurnalista) // Segodnya. Riga. 1928. № 328. S. 4.
33. V mire pisatelej // Russkoe slovo. 1907. № 272. 27 noyab. (10 dek.). S. 4.
34. Teatr i muzyka. Nemeckie cenzory // Russkoe slovo. 1910. № 50. 3(16) marta. S. 5.
35. Vena. «Anatehna» L. Andreeva // Russkoe slovo. 1911. № 211. 14(27) sent. S. 6.
36. Voinov K. Berlinskie hudozhestvennyye kritiki ob artistah moskovskogo Hudozhestvennogo teatra // Russkoe slovo. 1906. № 81. 24 marta (6 apr.). S. 6.
37. Uspekh Hudozhestvennogo teatra // Russkoe slovo. 1906. № 58. 1(14) marta. S. 4.
38. Boborykin P. Torzhestvo russkogo iskusstva // Russkoe slovo. 1906. № 70. 13(26) marta. S. 3.
39. Gastroli Hudozhestvennogo teatra (beseda s V.I. Nemirovichem-Danchenko) // Russkoe slovo. 1911. № 182. 9(22) avg. S. 5.
40. Russkij balet v Berline // Russkoe slovo. 1911. № 298. 28 dek. (10 yanv.). S. 7.
41. Russkij balet v Berline // Russkoe slovo. 1912. № 276. 30 noyab. (13 dek.). S. 6.
42. Trockij I. Russkie balalaechniki v Berline // Russkoe slovo. 1908. № 267. 16(29) noyab. S. 3.